

Гарри Поттер был странным мальчиком. Ему было шесть лет, когда он обнаружил, что не одинок в своей голове. Его мать была втянута в его голову, когда умерла. Она оставалась с ним все это время. Только когда ему исполнилось шесть лет, она обрела достаточно силы, чтобы выйти и поговорить с ним.

Она всегда была рядом в каком-то качестве, теплым чувством, когда ему было грустно и одиноко. Чувство, похожее на поцелуй в лоб, когда он собирался спать. Все, что нужно маленьким мальчикам, чтобы знать, что они не одни в этом мире. Просто она была слишком мала, чтобы быть полезной, пока ему не исполнится шесть лет.

"Гарри", - услышал он в своей голове, когда однажды ночью ложился спать. Он оглянулся, чтобы посмотреть, откуда доносится голос. Однако он был один в темном чулане под лестницей. Света здесь было мало, но его хватало, чтобы понять, что кроме него и пауков здесь никого нет.

"Кто со мной говорит?" - спросил он воздух. Он не был напуган, еще нет. Голос показался ему знакомым, как будто он слышал его во сне. Голос, который пел ему в кошмарах. Это был мягкий женский голос. Как теплое объятие в осенний день.

"Это твоя мама", - сказал голос, все еще звучавший в его голове. Это был всего лишь шепот, и он был похож на весенний ветерок, очищающий паутину. Это заставило его почувствовать себя любимым и довольным.

"Моя мама? Моя мама умерла", - запротестовал маленький мальчик. "Мне так сказала тетя", - добавил он, не веря своему голосу. Тетя сказала ему, что его мама погибла в автокатастрофе, когда он был еще ребенком. Она говорила много плохих вещей о его маме. Он не хотел им верить, потому что при мысли о ней у него возникали теплые чувства.

"Я умерла", - сказал голос, в нем звучала боль. Небольшая боль, как от упущенного момента, который уже не вернуть. "Я призрак в твоей голове. Мне потребовалось столько времени, чтобы найти в себе силы поговорить с тобой", - сказала она, и Гарри почувствовал, как рука провела по его лицу. "К тому же, я могу выйти сейчас", - сказала она, материализуясь перед ним.

Гарри чуть не закричал, но понял, что его накажут, если он это сделает. Была поздняя ночь, и если он разбудит своего дядю, его ждет адская расплата.

"Ты призрак", - сказал он, отступая так далеко назад, как только позволял ему крошечный шкаф. Его спина была прижата к стене, а ноги пытались найти опору на маленьком матрасе. Наконец он успокоился, когда она не стала приближаться к нему. Он посмотрел на нее и отметил, что она выглядит очень красивой. Почти как ангел.

"Я же говорила тебе", - сказала она, улыбаясь ему. Он действительно хорошо справлялся с этим. По крайней мере, он не был в истерике. Она знала, что была бы в истерике, если бы призрак пришел к ней в таком возрасте.

"Ты собираешься меня убить?" - спросил он, беспокоясь, что она хочет, чтобы он присоединился к ней. Он не был уверен, хорошо это или нет. Он всегда хотел быть со своей мамой, но он был уверен, что хочет жить.

"Конечно, нет", - сказала она, мягко улыбаясь. "Я хочу, чтобы ты жил. Я хочу, чтобы у тебя была долгая жизнь. Я умерла, чтобы ты мог жить долго". Она снова коснулась его лица. Оно было прохладным на его коже.

"Тетя Петуния сказала, что ты погиб в автокатастрофе", - сказал Гарри, глядя на нее так, будто это она лжет.

"Она солгала. Меня убил очень плохой человек. Он хотел ранить тебя, но я стояла перед тобой, поэтому он ранил меня", - сказала Лили, гадая, когда Гарри познакомился с Петунией.

"Хорошо", - сказал Гарри, подумав, что это было очень смело с ее стороны. Он смотрел на ее лицо. Он никогда не видел фотографии своей матери. Он все еще думал, что она похожа на ангела. "А папа тоже здесь?" - спросил он, надеясь, что да. Он никогда не знал, как выглядит его отец, и если бы он был здесь, то у него были бы оба родителя.

"Нет, малыш, он уехал. Я не знаю, почему я этого не сделала", - сказала она, оглядывая комнату, в которой они находились.

"О", - сказал Гарри с некоторой грустью. Он был разочарован тем, что его отца здесь не было. Однако он был рад, что его мама здесь. Возможно, теперь он сможет получать объятия и поцелуи, как Дадли.

"Почему ты в шкафу?" спросила Лили, сморщив нос. Она отметила, что они находятся под лестницей, и не могла понять, почему ее сын спит здесь. Там была кровать с одеялом и без простыней. Несколько полок с одеждой, книгами и несколькими игрушками. Над головой горела лампочка, и все. По крайней мере, здесь не было никаких химикатов.

"Здесь я сплю", - сказал он, оглядываясь вокруг, пытаясь понять, почему она расстроена. Все было не так уж плохо. Для него все было в порядке. Конечно, в нем было несколько пауков, но в остальном все было не так уж плохо. Было тепло и уютно.

"Ты сказала, что твоя тетя сказала тебе, что я погибла в автокатастрофе, значит ли это, что ты живешь со своей тетей Петунией?" спросила Лили, ее голос был тверд. Если так, то это была катастрофа, не имеющая пределов.

"Да, мэм", - ответил Гарри, почтительно кивнув. Его тетя и учителя в начальной школе учили его быть вежливым со взрослыми. Женщинам всегда говорили "мэм", а мужчинам - "сэр". Но только взрослым. Детей можно называть как угодно.

"Этого не должно было случиться. Полагаю, ты не знаешь, кто такой Сириус?" - спросила она, слегка наклонив голову. "Где, черт возьми, была эта дворняга", - подумала она. Он должен был заботиться о Гарри".

Она снова оглядела шкаф и мысленно провела быструю инвентаризацию. Там была одежда, но все они были слишком велики для Гарри. Взглянув на сына, она заметила, какой он маленький, даже для шестилетнего ребенка. Рядом лежало несколько книг, но они выглядели так, словно были спасены с помойки. Обложки были рваными и грязными. Было несколько игрушек-солдатишек, но у них не хватало деталей. Все здесь было из вторых, если не из третьих рук.

"Нет, мэм", - сказал он, наклонив голову в ее сторону. Ему было интересно, отчего на ее лице появилось выражение тревоги. Как будто что-то сильно разочаровало ее. Он надеялся, что это не он. Он не хотел разочаровывать свою маму.

"Проклятье и проклятие", - сказала она, хлопнув призрачной рукой по ноге. Раздался даже звук удара кулака. "Как давно ты здесь живешь, малыш?" - спросила она сына.

"Всю жизнь, я думаю", - ответил Гарри, пытаясь вспомнить свое первое воспоминание, но он устал и с трудом мог вспомнить, что произошло сегодня в школе.

"Хорошо, милый, я понимаю", - сказала она, погладив его по голове, отчего ему показалось, что яйцо только что разбили о макушку

<http://tl.rulate.ru/book/90471/2907560>